

Иннокентий
Анненский

МЕЛАНИППА-
ФИЛОСОФ

Москва, 2018

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А68

Анненский, И.

А68 Меланиппа-философ / И. Анненский. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 104 с.

ISBN 978-5-521-06946-0

Иннокентий Фёдорович Анненский (1855–1909) – крупнейший русский поэт, драматург, переводчик, исследователь литературы и языка, творчество которого отличается большой самобытностью и глубокой искренностью.

«Меланиппа-философ» – лирическая трагедия о любви царевны Меланиппы к древнегреческому богу Посейдону, написанная Анненским на основе сюжета утерянной трагедии Еврипида. Мудрая история о противостоянии общественных норм и сильной личности, о жестокости и человечности перенесёт читателя в неповторимую атмосферу Древней Греции и позволит пополнить знания об античной драме.

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-06946-0

© Т8RUGRAM, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.....	7
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.....	13
ПРОЛОГ.....	15
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.....	23
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.....	35
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.....	65
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.....	83

*Посвящается
Борису Васильевичу Варнеке*

I

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В десятых годах V века до Р. Х., в Афинах, знаменитый трагический писатель Еврипид, уже стариком, поставил на сцену пьесу, которая носила то же название, что и помещаемая ниже, — «Меланиппа-философ». Эта пьеса не дошла до нас.¹ Об ней сохранились только довольно редкие отзывы, да из нее цитировали 13–16 строк. По счастью, миф, точнее основа драматического сюжета, хотя и не вполне, сохранилась у одного историка античной эры (I века до Р. Х.), Дионисия Галикарнасского, и у византийца XII века нашей эры, Григория Коринфского. Автор воспользовался этим мифом, а равно и всем, что осталось от легенды о Меланиппе и Эолидах. Но этого оказалось слишком мало даже для контура, и автору пришлось быть не только драматургом, но и мифургом. Ни расписные вазы, ни саркофаги не помогали ему при этом. Схемы он взял античные. Это было не случайно, и уже во всяком случае не потому, чтобы автор взял на себя неблагоприятную задачу подделываться под Еврипида. По его глубокому убеждению, античный миф органически связан с тою формой, в которой он изображался на сцене афинскими трагиками V века. Шекспировские формы драмы существуют для более сложных фабул. Ограниченность времени (в этой трагедии около 18 часов), которую, если хотите,

¹ Из 75 трагедий Еврипида (480–406 до н. э.) сохранилось 18.

можно назвать единством времени, имела для автора весьма существенное значение. Он представлял себе трагедию не в комнате, а под чистым небом; а различные ее стадии — в связи с положением солнца на горизонте или за горизонтом. Начинается трагедия в исходе ночи; в жаркий полдень завязывается ее страшный узел. Трогательный закат связан с апофеосой и т. д. Единство места вызывалось желанием автора сохранить в трагедии хор. Но хор новой «Меланиппы» совсем не тот, что был в античной трагедии. Он индивидуализован, составляя гармоническое дополнение к героине трагедии. Но если мы в современной драме так часто невольно хотим музыки, то не вполне ли естественным оказывается желание автора трагедии ввести лирический музыкальный элемент в качестве определенной части в состав своего произведения? Содержание хороших партий по большей части мифическое, но оно понятно без особых объяснений. Читатель поймет также, что в некоторые моменты, для того чтобы ослабить излишнее напряжение нервов и освободить душу для новых впечатлений, чтобы, так сказать, ободрить ее, автору приходилось прибегать в хорах к простоте и спокойствию почти эпическим. Таков переход к третьему действию. Для трактования античного сюжета в распоряжении автора было два способа или метода: условно-археологический, более легкий, и мифический, который показался ему заманчивее. Этот метод, допускающий анахронизмы и фантастическое, позволил автору глубже затронуть вопросы психологии и этики и

более, как ему казалось, слить мир античный с современной душой.

«Меланиппа» Еврипида славилась в древности изложением в ней рационалистической системы Анаксагора.¹ По счастью, система знаменитого друга Перикла² известна нам довольно хорошо. Но автор отнюдь не хотел делать центром своей трагедии младенческих попыток рационализма. Жизнь своей красотой, силой и умственной энергией безмерно превосходит всякую систему, плод единоличных, хотя бы и гениальных усилий. Только эта жизнь, кристаллизовавшаяся в ярких героических явлениях и славных муках, и может быть предметом трагедии.

Автор трактовал античный сюжет и в античных схемах, но, вероятно, в его пьесе отразилась душа современного человека.

Эта душа столь же несоизмерима классической древности, сколь жадно ищет тусклых лучей, завещанных нам античной красотой. Автор томится среди об-

¹ Анаксагор (500–428 до н. э.) — древнегреческий философ, взгляды которого представляют собой непоследовательный материализм. Это учение о бесконечном качественном многообразии первичных элементов материи, из различного сочетания которых образуются все существующие вещи. Ум, по учению Анаксагора, тончайшее и легчайшее вещество, определяющее соединение и разделение элементарных частиц, движущая жизненная сила. Взгляды Анаксагора навлекли на него обвинение в безбожии, и он был приговорен к смертной казни, но спасся бегством из Афин.

² Перикл (около 500–429 до н. э.) — крупнейший прогрессивный государственный деятель Афин в период их расцвета, сильно содействовавший их политическому и культурному подъему.

разчиков современных понятий о прекрасном, но он первый бы бежал не только от общества персонажей еврипидовской трагедии, но и от гостеприимного стола Архелая¹ и его увенчанных розами собеседников с самим Еврипидом во главе.

И. Анненский

¹ Архелай (V в. до н. э.) — македонский царь, много сделавший для развития культуры в своем государстве. При его дворе провел последние годы жизни Еврипид.